

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ СИМВОЛЫ:
ПОНЯТИЕ, ВИДЫ, ФУНКЦИИ

Н. С. Гончарова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 23 апреля 2019 г.

Аннотация: обосновывается существование в уголовном праве таких понятий, как «символ – предмет преступления», «символ – средство (орудие) совершения преступления»; сформулировано авторское определение данных явлений, анализируются их функции, а также на основе анализа специальной юридической литературы приводится авторская классификация указанных «новообразований».

Ключевые слова: символ – предмет преступления, символ – средство (орудие) совершения преступления, понятие, классификация, функции.

Abstract: the article substantiates the existence in criminal law of such concepts as «symbol – the object of the crime», «symbol – the means (instrument) of the crime»; the author's concept of these phenomena is formulated, their functions are given, and on the basis of the analysis of special literature the author's classification of these «tumors» is given.

Key words: symbol – the object of the crime, the symbol – the means (instrument) of the crime, the concept, classification, function.

Некоторые явления объективной действительности, имеющие материальное выражение либо представляющие собой нематериальную субстанцию (не обладающие физическим признаком), помимо своего «внешнего» выражения, несут в себе определенный смысл, идею. Можно утверждать, что такие явления содержат в себе «символический момент». Здесь имеет значение сам смысл явления. Становится неважным структура предмета, его составляющие, важна только его сущность¹. В качестве примера можно привести государственные награды. Всем известно, что данные награды, особенно военные, «почитают», ими гордятся. Они что-то означают, в них «заложено» определенное содержание, некая идея. Обладатели таких наград пользуются уважением у других граждан, воспринимаются ими как герои. Данный факт еще раз свидетельствует о том, что государственным наградам присущ «символический момент».

Государственные награды следует относить к группе предметных символов. В некоторых случаях те же самые государственные награды могут перейти в разряд предмета преступления, так же как форменная одежда может стать средством совершения преступления. Из этого следует, что данные предметы (государственные награды, форменная одежда) из простого предметного символа становятся символами – предметами преступления, символами – средствами (орудиями) совершения преступления.

¹ См.: Лосев А. Ф. Очерки античного символизма и мифологии. М., 1993. С. 232.

Таким образом, можно утверждать, что в науке уголовного права имеют место не только такие понятия, как юридические фикции, конструкции, презумпции, примечания, дефиниции, но и понятие «правовые символы». При этом следует подчеркнуть, что правовой символ используется в уголовном праве не только в качестве особого средства законодательной техники (как остальные приведенные понятия), но и может выступать в качестве предмета преступления, а также средства (орудия) совершения преступления. Следовательно, есть все основания полагать, что в науке российского уголовного права можно оперировать новыми понятиями, такими как «символ – предмет преступления», «символ – средство (орудие) совершения преступления».

Впервые на такое понятие, как «символ – предмет преступления» обратила внимание О. Е. Спиридонова. Однако в своем диссертационном исследовании она ограничивается рассмотрением таких символов – предметов преступления, как государственные символы, государственная граница, форменная одежда и государственные награды². На наш взгляд, данный термин следует трактовать более широко и относить к нему и другие символы, например товарные знаки, предметы и документы, имеющие особую ценность, штампы, печати, специальные марки, бланки, символы экстремизма и т. д. В настоящее время самостоятельных исследований, посвященных символу – средству (орудию) совершения преступления, еще не было.

Как известно, ни в одной уголовно-правовой норме не содержится понятия «символ» относительно как предмета преступления, так и средств (орудий) совершения преступления. Причем данный термин не употребляется даже в самых явных случаях, например при надругательстве над Государственным гербом РФ или Государственным флагом РФ, которые принято именовать «государственными символами». Представляется, что в таких очевидных случаях термин «символ» необходимо закрепить в Уголовном кодексе РФ, как, например, это сделано в Уголовном кодексе Испании³, в котором предусмотрена ответственность за оскорбление государственных символов (ст. 543).

Необходимо разграничивать «обычные» предметы преступления, средства (орудия) совершения преступления и те, которые содержат в себе признаки символа. Для этого необходимо «новым терминам» дать определения. Так, в литературе отмечается, что «символ – предмет преступления – это условный материальный носитель (знак), в котором объективируется содержание предмета преступления»⁴. Думается, что данное определение является неполным, не отражает всех признаков исследуемого нами явления.

² См. об этом: *Спиридонова О. Е.* Символ как предмет преступления : дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2002. С. 111–181.

³ См.: Уголовный кодекс Испании / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, Ф. М. Решетникова ; пер. В. П. Зыряновой, Л. Г. Шнайдер. М., 1998.

⁴ *Круликов Л. Л., Спиридонова О. Е.* Юридические конструкции и символы в уголовном праве. СПб., 2005. С. 194.

На наш взгляд, *под символом – предметом преступления, символом – средством (орудием) совершения преступления следует понимать явления объективной действительности, в которых воплощается непосредственное содержание предмета преступления, средств (орудий) совершения преступлений соответственно как уголовно-правовых категорий и содержится определенный смысл, идея (символический момент).*

Рассматривая объем исследуемого явления, сложно согласиться с О. Е. Спиридоновой, по мнению которой в данных случаях «происходит смещение акцента с символа как общеупотребительного понятия на уголовно-правовое, а значит, и сужение его объема. Последний будет включать в себя только материальный знак, но не действие»⁵. Действительно, здесь будут иметь значение уже уголовно-правовые характеристики, но говоря о сужении объема символов, стоит отметить, что в их число будут входить не только материальные знаки, но и предметы, которые не имеют материальной природы, например государственный гимн, товарные знаки, знаки обслуживания и т. д.

В то же время качества символа может иметь далеко не каждый предмет преступления, средство (орудие) совершения преступления. Например, не содержат в себе символического момента такие предметы, как транспортные средства, оружие, природные богатства, наркотические средства, психотропные вещества, имущество и др.

Данная категория исследовалась также Г. Н. Борзенковым при рассмотрении государственных наград (считает их высшими знаками отличия, символизирующими особые заслуги человека)⁶, С. Ф. Кравцовым при проведении классификации предметов преступления по УК РСФСР 1960 г. (выделяет отдельную группу символов)⁷ и др.

Рассматривая подход С. Ф. Кравцова к классификации предметов преступления, считаем необходимым обратить внимание на следующее.

В. К. Глистин, критикуя позицию С. Ф. Кравцова, полагает, что действия по надругательству над государственным гербом и флагом не направлены на данные предметы, так как герб и флаг не являются социальными ценностями и предметами охраняемых отношений, поскольку последние существуют только в связи с теми социальными ценностями, символами которых являются данные знаки. Помимо этого, В. К. Глистин относит указанные предметы к объективной стороне преступления⁸. Однако, по мнению В. Я. Тацья, отнесение государственного герба и флага к объективной стороне нецелесообразно, так как они являются выражением общественных отношений (объекта преступления)⁹.

⁵ Кругликов Л. Л., Спиридонова О. Е. Указ. соч.

⁶ См.: Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред В. И. Радченко. М., 2000. С. 570.

⁷ См.: Кравцов С. Ф. Проблема предмета преступления в советском уголовном праве // Вопросы теории и практики борьбы с преступностью. Л., 1974. С. 36.

⁸ См. подробнее: Глистин В. К. Проблемы уголовно-правовой охраны общественных отношений (объект и квалификация преступлений). Л., 1979. С. 45–46.

⁹ См. подробнее: Тацкий В. Я. Объект и предмет преступления в советском уголовном праве. Харьков, 1988. С. 41.

Мы также не можем согласиться с мнением В. К. Глистина по следующим причинам. Государственный герб и флаг как раз и являются предметами преступления, внешним выражением соответствующих общественных отношений. Они являются не просто предметами преступления, а еще и государственными символами. Следовательно, их всегда нужно относить к социальным ценностям, им всегда придается особый смысл, они не могут не быть ценностями. В данном случае следует учитывать и то обстоятельство, что уже при создании символы «оцениваются» с различных точек зрения, соотносятся с другими социальными и иными ценностями и, исходя из этого, закрепляются в соответствующих правовых нормах.

Как уже было указано, не любой предмет преступления, средство (орудие) совершения преступления обладают одновременно и свойствами символа. Однако, несмотря на это, данные явления достигли в настоящее время такого количественного и качественного разнообразия, что возникла необходимость их классифицировать. При этом стоит отметить, что любая классификация всегда имеет условный характер и зависит от объекта, целей, предмета, в том числе и избранной методики исследования.

Несмотря на то что в литературе имели место попытки ученых дать классификацию данным категориям, в настоящее время какой-либо комплексной их классификации не существует. В связи с этим необходимо попытаться систематизировать все символы, существующие в сфере действия уголовного права, предварительно проанализировав имеющиеся в юридической литературе мнения и взгляды ученых по данному вопросу.

Вначале целесообразно рассмотреть классификации «обычных» предметов преступления, средств (орудий) совершения преступления, прежде чем обращаться к их делению как символов.

Попытки классификации предметов преступления неоднократно предпринимались различными учеными. Наиболее традиционной является классификация предметов преступления по социально-экономическому критерию. Так, С. Ф. Кравцов выделяет пять групп предметов преступления. К первой группе он относит предметы, которые можно объединить общим термином «имущество»; ко второй – природные богатства, находящиеся в естественно-природном состоянии и имеющие место, как правило, в «хозяйственных преступлениях»; к третьей группе – «вещества и предметы, в отношении которых законодательством установлены определенные запреты и ограничения с целью охраны общественной безопасности, здоровья и нравственности людей» (например, оружие, взрывчатые вещества, наркотические средства и т. д.). В четвертую группу включаются различные произведения научного, литературного характера, изобретения, предметы, которые являются «источниками сведений, которые государство либо вообще запрещает распространять ... либо запрещает распространять с нарушением установленных для этого правил», а также штампы, бланки, печати, удостоверения, паспорта и т. д.; в пятую группу – предметы – символы государственной власти

(флаг, герб), памятники культуры и т. д.¹⁰ На наш взгляд, данная классификация не лишена недостатков. Во-первых, автор охватывает далеко не весь спектр предметов преступления, имеющих место в науке уголовного права. Во-вторых, он ограничивается только одним критерием – социально-экономическим, по которому проводит деление предметов преступления, оставляя без внимания другие критерии.

Социальный критерий используется и Н. И. Коржанским, а именно: социальное назначение предмета, его особенность и ценность. Исходя из этого, он все предметы преступления делит на три группы: люди, вещи, животные и растения. При этом система деления в общем, по его мнению, выглядит следующим образом: выделяется общий предмет (т. е. все предметы), родовые (вещи, люди, растения и животные) и видовые предметы (например, вещи делятся на имущество, документы, деньги и т. д.)¹¹. Как видим, социальные свойства являются критерием только при делении вещей на группы. Кроме того, люди не могут выступать предметом преступления. Данная классификация, так же как и классификация, предложенная С. Ф. Кравцовым, не охватывает весь спектр предметов преступления, например, в нее не включены информация, различные права, интеллектуальные ценности и т. д.

И. В. Кузнецов по этому же критерию предлагает несколько иное деление предметов преступления. В частности, он считает, что в каждой группе предметы объединяются по определенным родовым признакам. Родовая же группировка, в свою очередь, делится на несколько видов. «Видовой предмет – это общее понятие того конкретного предмета, воздействуя на который совершается преступление данного вида». Приводится следующий пример: при совершении преступлений против собственности преступное воздействие оказывается на имущество (родовой предмет). Видовым предметом будут выступать конкретные виды имущества. Определенная вещь, на которую воздействует преступник, является «конкретным» предметом преступления¹².

Исходя из этого, автор предлагает следующую классификацию предметов преступления. К первой группе он относит все имущество, ко второй – предметы, являющиеся объектами интеллектуальной собственности (объекты авторского права, компьютерная информация, сведения, составляющие налоговую, банковскую тайну и т. д.), к третьей – природные объекты, к четвертой – предметы, связанные с порядком ведения официальной документации (например, государственные награды, акцизные марки, бланки, государственные регистрационные знаки и т. д.), в том числе и государственные символы РФ, и, наконец, в пятую группу входят предметы и вещества, использование которых причиняет вред обще-

¹⁰ См.: *Кравцов С. Ф.* Указ. соч. С. 9–17.

¹¹ См.: *Коржанский Н. И.* Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М., 1980. С. 104–106.

¹² См.: *Кузнецов И. В.* Понятие и виды предметов преступления в уголовном праве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Орел, 2006. С. 17–18.

ственной безопасности, нравственности, здоровью населения (например, оружие, наркотические средства, радиоактивные вещества, памятники истории и культуры и т. д.)¹³. Нетрудно заметить, что в данной классификации указанный критерий не соблюдается, например, оружие, которое автор относит к последней группе, может одновременно относиться и к первой группе, т. е. к имуществу.

Представляется интересной классификация предметов преступления, предложенная М. П. Бикмурзиным, согласно которой все предметы могут быть разделены двумя способами: «по вертикали» и «по горизонтали». «По вертикали» в зависимости от формы существования выделяются такие группы предметов, как люди, вещи, информация и экологические объекты. «По горизонтали» в зависимости от социальных свойств предмета, которые учитываются законодателем при включении предмета в диспозицию нормы права, выделяются следующие группы предметов: 1) представляющие собой экономическую ценность; 2) общественную значимость; 3) являющиеся источником повышенной опасности; 4) остальные, ограниченные в обороте¹⁴. Думается, что некоторые положения приведенной классификации являются весьма спорными. В частности, сложно согласиться с тем, что люди относятся к предметам преступления. Кроме того, не понятно, чем руководствовался автор при выделении групп предметов преступления «по вертикали», т. е. не указывается критерий, в соответствии с которым проведено подобное деление.

Весьма спорным представляется также критерий, в соответствии с которым предметы преступления можно классифицировать в зависимости от их качественных характеристик. По данному основанию в юридической литературе выделяются следующие группы предметов: имущество (в том числе деньги, ценные бумаги), природные богатства, предметы, запрещенные или ограниченные в обороте, предметы, имеющие особую ценность (историческую, научную и др.), официальные документы (удостоверения, печати, знаки соответствия и т. д.), государственная символика РФ, компьютерная информация, информация (налоговая, банковская и др.)¹⁵.

Помимо классификации предметов преступления, необходимо, по нашему мнению, привести и классификацию средств (орудий) совершения преступления. Так, в литературе выделяются следующие виды орудий: оружие и предметы, используемые в качестве оружия, предметы, специально приспособленные для нанесения телесных повреждений, недозволённые и запрещённые орудия, вещества, документы, транспортные средства, печатные и произведенные иным путем и т. д. Процессы же

¹³ См.: Там же. С. 10–11, 18–19.

¹⁴ См.: *Бикмурзин М. П.* Предмет преступления : теоретико-правовой анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 23–24.

¹⁵ См.: *Красильникова М. С.* Классификация предметов преступления // Уголовно-исполнительная система сегодня : взаимодействие науки и практики : материалы межрегиональной науч.-практ. конф. (29–30 ноября 2007 г.). Новокузнецк, 2008. Ч. 2. С. 123–128.

(средства) делятся на физические (газ, огонь) и биологические (например, эпидемии)¹⁶.

Представляется, что приведенные выше классификации не являются единственно возможными, в частности не охватывают всего спектра явлений, которые могут выступать в качестве предмета преступления, средства (орудия) совершения преступления. При этом, как видно из вышеизложенного, в науке уголовного права уже были предприняты попытки выделения среди исследуемых категорий отдельной группы – символов, которые и представляют для нас непосредственный интерес (т. е. находящиеся в сфере действия уголовного права).

Переходя к классификации непосредственно уголовно-правовых символов, существует, на наш взгляд, необходимость рассмотреть их деление, предложенное О. Е. Спиридоновой. Отметим, что она предлагает классификацию символов, выступающих только в качестве предмета преступления. Так, по субъекту учреждения она выделяет: 1) государственные символы (флаг, герб, пограничные знаки); 2) символы государственных органов и их должностных лиц (например, форменная одежда); 3) символы коммерческих и некоммерческих организаций, например товарный знак. В зависимости от характера закрепления в УК РФ символы могут быть подразделены на прямые (указаны в норме непосредственно, например государственные награды), факультативные (появляющиеся в результате толкования уголовно-правовой нормы, например иконы) и смешанные (те, которые в одном случае прямо указаны в норме уголовного права, а в другом случае выявляются в результате толкования, например герб, флаг). По принадлежности к группе пользователей выделяются экзосимволы-предметы (известные различным группам пользователей (флаг)) и эндосимволы-предметы (известны только одной категории людей (например, товарный знак)). В зависимости от происхождения символы можно подразделить на естественные и искусственные. Исходя из такого критерия, как отношение к объекту преступления, можно выделить символы-предметы, при воздействии на которые вред причиняется конкретному объекту, и символы-предметы, при воздействии на которые вред может быть причинен какому-либо объекту, т. е. потенциальные. По связи с землей символы делятся на движимые (форменная одежда) и недвижимые (церкви, храмы) (исходя не из гражданско-правового понимания движимого и недвижимого имущества, а из уголовно-правового). По сфере уголовно-правового регулирования они могут подразделяться на символы, которые становятся предметами в сфере экономики (например, товарный знак), в сфере обеспечения общественной безопасности и общественного порядка (осквернение храмов при вандализме, уничтожение памятников истории и культуры и т. д.), против государственной власти, а именно против правосудия (мантия судьи), против порядка управле-

¹⁶ См., например: *Сахаров В. И.* Средства и орудия совершения преступления и их уголовно-правовое значение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1991. С. 12–13 и др.

ния (форменная одежда, пограничные знаки), против мира и безопасности человечества (например, идентификационный номер транспортного средства лица, обладающего дипломатическим иммунитетом). Исходя из конструкции символического поля выделяются простые символы-предметы (государственная награда), сложные (например, государственный флаг) и смешанные (например, пограничный знак). Самостоятельную отдельную группу составляют предметы, которые «символизируют» чью-либо неприкосновенность, например знаки на культурных ценностях, пограничные знаки и т. д.¹⁷

Думается, что приведенная классификация, несмотря на свой подробный характер, является весьма спорной. В частности, сложно согласиться с некоторыми критериями деления, например по принадлежности к группе пользователей. Символы всегда предназначены для использования определенными группами, категориями людей, а не различными группами или же, наоборот, одной. Вызывает сомнение и такой критерий, как способ происхождения символов. По нашему мнению, все символы являются искусственно созданными. Следовательно, выделять группу символов-предметов, которые имеют естественное происхождение, представляется не совсем верным. О. Е. Спиридонова отмечает, что данный критерий является «мертвым», так как в Уголовном кодексе РФ нет природных символов – предметов преступления¹⁸. Таким образом, она противоречит сама себе. Вместе с тем можно критически отнестись и к некоторым положениям самой классификации, например, не понятно, что представляют собой простые, сложные и смешанные символы исходя из конструкции символического поля. Трудно согласиться с автором и в том, что органы государственной власти и управления и их должностные лица являются субъектом учреждения символов отдельно от государства. На наш взгляд, названные субъекты можно объединить и назвать их «государственными» субъектами учреждения.

Как видно, рассмотренные выше классификации не являются исчерпывающими, в связи с этим можно предложить следующую систему предметов преступления, несущих в себе символический момент.

I. С точки зрения внешней формы символы – предметы преступления можно разделить:

1) на символы – предметы преступления, имеющие материальное выражение (выражены вовне, обладают физическим признаком), например государственный герб, флаг, государственные награды;

2) символы – предметы преступления, представляющие собой нематериальную субстанцию (не имеют «телесной» оболочки, физического признака), например государственный гимн, средства индивидуализации.

II. Вторым основанием для классификации уголовно-правовых символов является их принадлежность к определенной сфере. Исходя из этого, их следует разделить на символы, которые имеют место:

¹⁷ См.: Круликов Л. Л., Спиридонова О. Е. Указ. соч. С. 201–206.

¹⁸ См.: Там же. С. 202.

1) в сфере экономики (например, предметы, имеющие особую ценность, средства индивидуализации, культурные ценности, денежные банкноты с точки зрения их номинальной стоимости);

2) в сфере обеспечения общественной безопасности и общественного порядка (например, недопущение осквернения церквей, а также объектов культурного наследия);

3) в сфере государственной власти (форменная одежда, государственная граница, государственные символы, пограничные знаки, государственные награды, мантия судьи, символы экстремизма, штампы, печати, акцизные марки, знаки соответствия, бланки и т. д.).

III. В качестве третьего основания для классификации можно предложить характер их закрепления в Уголовном кодексе РФ. В данную классификацию можно включить следующие символы – предметы преступления:

1) прямо указанные в диспозиции уголовно-правовой нормы, например государственные награды, штампы, печати, бланки (ст. 327 УК РФ);

2) подразумеваемые в диспозиции уголовно-правовой нормы, например форменная одежда при посягательстве на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ), мантия судьи при осуществлении посягательства на жизнь лица, осуществляющего правосудие (ст. 295 УК РФ).

IV. Четвертым основанием для классификации является субъект учреждения символов – предметов преступления, в соответствии с которым можно, на наш взгляд, выделить:

1) государственные (обязательные) символы – предметы преступления (учреждаются органами государственной власти, их должностными лицами от имени государства, например государственные символы РФ, государственные награды, форменная одежда, государственная граница, пограничные знаки);

2) негосударственные символы – предметы преступления (например, товарный знак, знаки обслуживания, печати, бланки, предметы, имеющие какую-либо ценность, платежные карты, ценные бумаги с точки зрения их номинальной стоимости, богослужения, религиозные обряды, храмы, соборы, церкви, запрещенная символика и т. д.).

Кроме того, следует сказать, что приведенное выше деление символов – предметов преступления вполне применимо и к средствам (орудиям), поскольку возможен такой вариант, что в одной ситуации какая-либо определенная вещь будет являться предметом преступления, а в другой – эта же вещь уже будет играть роль средства или орудия совершения преступления.

Приведенные классификации имеют немаловажное значение. В частности, они облегчают выявление родовых объектов преступления, изучение их особенностей и свойств иногда имеет важное значение для квалификации деяния. Данные классификации также «помогают» составить наиболее полное представление о существенных признаках преступных

деяний, позволяют весь спектр явлений, выступающих в уголовном праве в качестве предметов преступления, средств (орудий), объединить в группы. При этом следует учитывать, что каждая такая группа имеет относительно самостоятельное назначение. Кроме того, собственное назначение имеет не только вся определенная группа в целом, но и каждый символ, входящий в ее состав.

Значение символов принято рассматривать через анализ их функций. Так, можно выделить следующие функции.

1. Регулятивная функция. Символы являются специфической формой выражения правовых велений. Они выступают особыми регуляторами правовых отношений; оказывают определенное воздействие на сознание и волю людей, например форменная одежда сотрудника правоохранительного органа ассоциируется с обязанностью подчиниться последнему, выполнить все его требования в силу его особого правового статуса; регулируют их поведение в уголовно-правовой сфере. Следовательно, использование рассматриваемых нами категорий в уголовном праве позволяет наиболее эффективно достигать целей уголовно-правового регулирования.

2. Правоустанавливающая функция обусловлена тем, что в большей части им придается значение юридических фактов, например изготовление в преступных целях печатей влечет за собой наступление определенных юридических последствий (ст. 327 УК РФ). Предметы, орудия и средства, имеющие символический момент, способны «показать» юридическую значимость того или иного факта, его значение для участников уголовных правоотношений.

3. Функция экономии языковых уголовно-правовых средств. Главное назначение правового символа – сделать более ясными, понятными для людей нормы права. Они позволяют в предельно краткой условной форме выразить необходимую «уголовно-правовую информацию». За счет их наглядности минимизируются затраты на реализацию властных предписаний. Такую функцию выполняют пограничные знаки, форменная одежда и т. д.

4. Информационная функция. В символах, как мы уже выяснили, заключено информационное начало. С их помощью до субъектов «доносятся» содержание уголовно-правовой нормы. Они служат своеобразным средством передачи правовой информации, рассчитанным на конкретные группы субъектов. В частности, уголовно-правовые символы информируют субъектов о необходимости воздержания от совершения определенных действий, например о запрете незаконного использования чужого товарного знака, знака обслуживания и т. д.

5. Функция идентификации заключается в том, что с помощью символов можно «опознавать» субъектов правоотношений; отличать одного субъекта права от другого, а также определять их правовой или же социальный статус. В качестве наиболее яркого примера в данном случае можно привести служебное удостоверение, форменную одежду, по которым можно идентифицировать субъекта, т. е. определить его статус в обществе.

6. Наконец, идеологическая функция состоит в том, что символы, особенно уголовно-правовые, оказывают психологическое, эмоциональное воздействие на субъекта, с их помощью до адресата «доносятся» смысл государственной идеологии. Такую роль выполняют, например, государственные символы, мантия судьи. Помимо этого, символы являются необходимым условием формирования у граждан уважительного отношения к праву и государству. Субъекты должны понимать, что за незаконное использование, обращение или иные действия с символами, охраняемыми нормами уголовного права, наступает уголовная ответственность.

Как видим, функции «уголовно-правовых символов» носят комплексный характер. Думается, что каждый символ, который подпадает под сферу действия уголовного права, имеет свое назначение и вряд ли может одновременно выполнять все указанные функции. Но при этом именно общий перечень функций может продемонстрировать назначение символов как предметов преступления, средств (орудий) совершения преступления.

В настоящее время в уголовно-правовой науке очень важно использование юридических средств, при помощи которых достигается совершенство законодательства, особенно символов. Последние, как мы уже выяснили, активно используются для своеобразного выражения уголовно-правовых велений. Практическая польза от их использования налицо.

Воронежский государственный университет

Гончарова Н. С., аспирант кафедры уголовного права

E-mail: g_natascha123@mail.ru

Voronezh State University

Goncharova N. S., Post-graduate Student of the Criminal Law Department

E-mail: g_natascha123@mail.ru